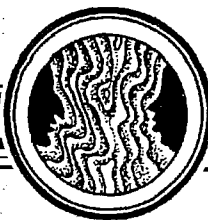

Предлагаемая вниманию читателя автобиография не предназначалась автором для печати и, строго говоря, не может быть отнесена к научной биографии, как это принято понимать сейчас. Более того, она охватывает лишь часть творческого пути ученого в науке. Тем не менее, на наш взгляд, автобиография – это уникальный источник из всех материалов к биографии ученого, позволяющий видеть события минувших лет глазами самого автора. Кроме того, нам хотелось привлечь внимание читателей к интересному изданию, из которого перепечатывается данный материал – сборник автобиографий выдающихся советских физиков, избранных в действительные член-корреспонденты Академии наук СССР в 1917–1946 гг. Изданный в 1990 г. небольшим тиражом, он содержит в основном ранее не публиковавшиеся документы из Архива Академии наук СССР, из центральных государственных и ведомственных архивов и архивов научных и учебных заведений.

Редакционная коллегия

Изв.вузов «ПНД», т.2, № 1, 1994

**АНДРОНОВ
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ**

(11.04.1901 – 31.10.1952)

Автобиография

15 мая 1943 г.

Я родился в 1901 г. в Москве. Отца не знаю, так как мать разошлась с отцом, когда мне было несколько месяцев. Ряд лет мы, мать, я и сестра, жили на средства деда со стороны матери – купца, который умер, кажется, в 1907 г. В 1909 г. мать вышла замуж за врача К.А. Липского, который заменил мне отца, вместе с которым я прожил свыше двадцати лет и в основном на средства которого я получил образование. Сейчас мать и отчим живут в Москве, отчим работает в одном из московских родильных домов.

В 1918 г. я окончил в Москве трудовую школу 2-й ступени. В 1918–1920 гг. я работал браковщиком, монтером, лектором политотдела. В 1920 г. я был тяжело болен (плеврит) и затем признан негодным к военной службе. Осенью 1920 г. я поступил в МВТУ, на электротехнический факультет, где была специальность по радиотехнике. В 1923 г., окончив три курса МВТУ, я перевелся на физмат МГУ, который и закончил в течение двух лет по специальности «теоретическая физика».

Весной 1925 г. я был зачислен аспирантом НИИФа МГУ. Осенью 1925 г. в Москву переехал профессор Л.И.Мандельштам, который был утвержден моим руководителем по аспирантуре и которому я был обязан научной школой.

В 1926 г. я (совместно с М.А. Леонтовичем) опубликовал первую научную работу по теоретической оптике¹. В 1929 г. окончил аспирантуру. Тема моей заключительной диссертации «Предельные циклы Пуанкаре и теория колебаний». Эта работа, краткое изложение которой было опубликовано по-русски в 1928 г. и в другой редакции по-французски в «Докладах Парижской Академии» в 1929 г., определила область моей дальнейшей научной деятельности – теория колебаний и смежные вопросы математики и теоретической физики.

В 1929 – 1933 гг. я работал в ВЭИ и НИИФе МГУ в качестве научного сотрудника и в 2-м МГУ (теперь Московский государственный педагогический институт) в качестве доцента кафедры теоретической физики.

За это время мною выполнен ряд работ по теории нелинейных колебаний, по качественной теории дифференциальных уравнений и по теории флуктуаций. Большая часть этих работ была опубликована несколько позднее (значительная часть этих работ выполнена совместно с А.А. Виттом).

В конце 1931 г. я подал заявление в Сектор науки Наркомпроса о желании работать в провинции. Наркомпрос меня направил в Горький, куда я переехал в 1932 г. и где в настоящее время я заведу кафедрой теоретической физики и теории колебаний Горьковского государственного университета, а также веду курс «Теоретическая радиотехника» в Горьковском индустриальном институте.

В 1934 г. я был утвержден ВАКом Наркомпроса в звании профессора, в 1935 г. – в ученой степени доктора физико-математических наук.

В 1932–1939 гг. моя научная работа, которую следует рассматривать вместе с работой моих сотрудников, велась в следующих трех направлениях.

Первое направление – применение теории нелинейных колебаний к решению

конкретных задач, интересующих физику и технику (прежде всего радиотехнику). Наиболее существенными из этой, довольно большой группы работ являются, на мой взгляд, работы по вынужденным колебаниям, по связанным системам (Майер) и по колебаниям в электрических машинах (Власов).

Второе направление – разработка вопросов теоретической физики, связанных с вопросами физики колебаний. Здесь следует отметить работы по теории токов в вакууме (Белюстина) и работу по расчету размытости спектра катодного генератора (Бернштейн).

Третье направление – разработка качественной теории дифференциальных уравнений. Основным результатом здесь, кроме теории так называемых «грубых» систем (которая была дана в 1935 г. в совместной работе с математиком Л.С. Понтрягиным)², на мой взгляд, следует считать общую теорию разбиения фазовой плоскости на траектории (Е. Леонтович и А. Майер) и теорию зависимости от параметра разбиения фазовой плоскости на траектории (А. Андронов и Е. Леонтович).

Последние три года (1940–1942) я и ряд моих сотрудников (Майер, Баутин, Бутенин, Николаев) занимались теорией автоматического регулирования. В этой области нами получен ряд новых научных результатов. Большая часть этих результатов еще не опубликована (напечатана лишь статья И.В. Бутенина в «Прикладной математике и механике»). Часть этих результатов, относящихся главным образом к автоколебаниям в устройствах автоматического регулирования, была доложена мною весной 1941 г. на собрании Физико-математического отделения Академии наук СССР. Кроме того, уже после начала войны, в июле 1941 г. в Горьковском государственном университете были защищены две кандидатские диссертации (Баутина и Бутенина), посвященные теории автоматического регулирования. С осени 1941 г. я выполнял административную работу (проректор ГГУ), от которой был освобожден (для проведения оборонной работы) в ноябре 1942 г.

За последнее время мною выполнен ряд расчетов непосредственно оборонного характера и возобновлена работа по теории регулирования.

А. Андронов

ААН СССР, ф. 411, оп. 25, д. 12, л. 3–6. Подлинник.

20 марта 1946 г.

[...] Последние годы, начиная с 1941 г., основной областью научной работы, как моей, так и большинства моих сотрудников, стала теория автоматического регулирования, которую мы рассматриваем как один из разделов теории колебаний.

Хотя Великая Отечественная война несколько задержала нашу работу, но все же с 1943 г. мы начали систематическую публикацию научных результатов, полученных в этой области.

Во время войны я и мои сотрудники занимались по спецзаданиям нескольких конструкторских бюро работами непосредственно оборонного значения (магнитная защита кораблей, траление магнитных мин, траление антенных мин и др.). Эти работы были отмечены 1 декабря 1943 г. приказом наркома по просвещению тов. В.П. Потемкина, в котором мне была объявлена благодарность и присуждена премия. 4 ноября 1944 г. я был награжден орденом Красной Звезды.

С 1944 г. на основании специального разрешения председателя ВКВШ тов. С.В. Кафтанова я совмещаю работу в Горьком с работой в Москве, в Академии наук СССР.

В 1945 г. я принимал участие в организации радиофизического факультета Горьковского государственного университета.

А. Андронов

ААН СССР, ф. 411, оп. 3, д. 163, л. 10–12. Подлинник.

1. См.: Zur Theorie der molekularen Lichtzerstreuung an Flüssigkeitoberflächen // Ztschr. Phys. 1926. Bd 38, H.6–7. S. 485–501 (совместно с М.А. Леонтовичем). На русск. яз. см.: Андронов А.А. Собрание трудов. М., 1956. С. 5–18.

2. См.: Грубые системы // ДАН СССР. 1937. Т. 14, N 5. С. 247–251 (совместно с Л.С. Понтрягиным). См. также: Андронов А.А. Собрание трудов. М., 1956. С. 142–160.